

Глава 1414: Переплавка труп парагона

Ужасающее божественное сознание по силе не уступало архаичному старику из мира Дьявола. Уровень 9 эссенций, самый их пик! С такой культивацией человек мог пытаться пробиться на царство Истока Дао. Разумеется, столь могущественные души встречались крайне редко. За много веков считанные единицы смогли добраться до пика 9 эссенций. Даже такой гигантской секте, как школа Безбрежных Просторов удалось породить всего четверых. Все четверо находились в одном шаге от Истока Дао. К сожалению, с древних времён вплоть до нынешних дней, люди, способные сделать этот последний шаг, были столь же редки как перья фениксов и рога цилиней. Во всех Безбрежных Просторах только двое-трое... сумели сделать этот шаг! Все остальные погибли.

Отказавшиеся делать шаг оставались на пике 9 эссенций. Такие люди обладали практически неограниченным долголетием. Нельзя сказать, что они будут жить так же долго, как Небо и Земля, однако они как никто другой были близки к этому. С их глубочайшими знаниями, чем дольше они занимались культивацией, тем сильнее становились. Однако каждые десять тысяч лет их настигало Треволение Безбрежных Просторов, причём с каждым разом пережить его было всё сложнее и сложнее. Треволение не прекращалось, пока ему не удавалось их убить. Из-за этого при сравнении экспертов пика 9 эссенций уровень их силы высчитывался в зависимости от времени занятия культивацией. Единственным исключением было наличие у кого-то из них уникальной эссенции.

Мэн Хао окутало могучее божественное сознание. Проникнув в него, оно принялось изучать каждый сантиметр его тела. Семеро парагонов почтительно стояли в стороне. Когда сгорела половина благовонной палочки, божественное сознание покинуло тело.

— Этот человек в прошлой жизни получил наследие даосской магии, которое искусственно подняло его до уровня 9 эссенций, — сообщил свои выводы древний голос. — Полученные в результате повреждения непросто заметить при беглом осмотре. Хоть он всё ещё жив, его будущий прогресс будет крайне затруднён, чтобы подняться выше ему потребуются нечто, сродни чуду. Этот человек испытал тяжелейшее горе и пережил чудовищную катастрофу. Скорее всего, он стал свидетелем уничтожения своего родного мира. Все, кроме него, погибли. Ему удалось спастись только в виде неприкаянной души. Его ненависть глубока, словно океан, к тому же его ещё держит одержимость из прошлой жизни. Его разум силен, а плоть ещё сильнее. Он владеет некоей магией эссенции, выходящей за пределы даже моего понимания. Любопытно. Впрочем, всё это имеет второстепенное значение. Наибольший интерес представляет его аура. Она не принадлежит ни бессмертному, ни дьяволу; отлична от Безбрежных Просторов. Таких эманаций... мне ещё никогда не доводилось видеть. С учётом сказанного, думаю, вы уже догадались, кто это!

Пока древний голос делился своими наблюдениями семеро парагонов, включая старика в пурпурно-золотом халате, задумчиво склонили головы. Пару мгновений спустя один из них, практик в самом расцвете сил, внезапно сказал:

— Тысяча лет назад. Мир Горы и Моря. Мэн Хао!

Глаза остальных парагонов блеснули. Старик в пурпурно-золотом халате внимательно посмотрел на тело Мэн Хао, а потом они негромко начали обсуждать эту теорию.

— Скорее всего, это он. Тысячу лет назад мир Дьявола и континент Бессмертного Бога напали на мир Горы и Моря, преемника мира Бессмертного Парагона. Болтают, что выжила лишь мировая бабочка, которая скрылась в завихрении Зелёного Гроба. Переданное Мэн Хао Дао

подняло его на уровень 9 эссенций. Оказавшись на волоске от гибели, он сумел переместиться.

— Так это он. Континент Бессмертного Бога и мир Дьявола даже спустя столько лет всё ещё рыщут по Безбрежным Просторам в надежде отыскать его. Если мы...

— Неважно. Нам нужно его тело, мы не собираемся помогать ему пробудиться.

Вновь появилось могучее божественное сознание, а с ним и леденящий душу голос.

— Оставьте его здесь. Только что среагировала древняя реликвия. Я не могу одновременно заниматься ей и нашим новым гостем. Как только реликвия утихомирится, я вернусь и сотру неприкаянную душу из тела. После этого мы сможем переплавить тело ресурсами школы Безбрежных Просторов. После исцеления всех ран и стабилизации тела... физический сосуд будет готов принять в себя девятого парагона. Что до континента Бессмертного Бога и мира Дьявола, им никогда не найти его здесь. Даже зная о том, что в наших руках находится тело их врага, решатся ли они из-за него на войну со школой Безбрежных Просторов? — властно подтожил голос.

Когда он стих, семеро парагонов переглянулись и рассмеялись. Сложив ладони в поклоне, они разошлись по местам для уединённой медитации. Раз сам глава школы сказал, что позаботится о теле Мэн Хао, им можно было не беспокоиться о непредвиденных сложностях.

После их ухода тело Мэн Хао осталось неподвижно парить в воздухе. Его душа скрывалась в фитиле бронзовой лампы, находившейся внутри его тела. Позволив крошечной её части выделиться из тела, он привлёк внимание парагонов школы Безбрежных Просторов. Он пошёл на серьёзный риск, поставив всё на то, что его не обнаружит поисковая магия. Ему требовалось не только восстановить культивацию, но и как можно скорее вступить на царство Истока Дао. Всего этого он мог добиться здесь, в школе Безбрежных Просторов.

Их ресурсы могли помочь ему залечить полученные раны, к тому же у него вполне могло выйти стравить школу с миром Дьявола и континентом Бессмертного Бога. Если у него не получится развязать войну, ему в любом случае требовалось место с доступом к серьёзным ресурсам и тихая гавань, где можно было бы спокойно заниматься культивацией.

После пробуждения он имел очень смутные представления о Безбрежных Просторах. Чем ближе челнок подбирался к цели, тем сильнее дрожала бронзовая лампа и тем больше она испускала эманаций, дополнявших те, что исходили от планеты Безбрежных Просторов. В этот момент Мэн Хао принял решение. Неизвестно, откуда взялась эта таинственная бронзовая лампа, но одно он знал точно: она была как-то связана с планетой Безбрежных Просторов.

Старик в пурпурно-золотом халате не смог обнаружить его душу в фитиле лампы. Божественное сознание главы школы Безбрежных Просторов оказалось куда опасней. Оно проверило каждый сантиметр его тела и даже несколько раз прошло над местом, где скрывалась бронзовая лампа. К счастью, даже всемогущий глава школы не смог обнаружить лампу. После этого страх Мэн Хао перед этим человеком слегка поулегся.

Несколько дней спустя всё то же божественное сознание вновь окутало Мэн Хао. В этот раз оно потратило на его детальное изучение целый час. Вдобавок оно стёрло фрагмент души, оставленный Мэн Хао снаружи бронзовой лампы. В каком-то смысле он убивал Мэн Хао. Если бы не бронзовая лампа, то его бы навеки стёрли ещё до того, как у него появился шанс на пробуждение.

Спустя час божественное сознание исчезло. Тело Мэн Хао схватила могучая сила и потянула

вниз к широкой платформе, на которой стоял гигантский треножник. Алхимический треножник высотой в три тысячи метров чем-то напоминал настоящую гору. Под ним горело вечное, семицветное пламя, а внутри бурлила лекарственная жидкость. Державшая Мэн Хао сила бросила его в центр треножника.

Тем временем над треножником завис старик в пурпурно-золотом халате и шестеро других парагонов. Каждый из них забросил в бурлящую жидкость множество целебных растений. В ответ лекарственный отвар забурлил ещё сильнее.

— Началось, — объявил древний голос. — Душа полностью стёрта, теперь это пустая оболочка. Исцелите раны и восстановите тело до идеального состояния, после этого мы сможем его использовать.

Семь парагонов сделались предельно серьёзными. Когда они задействовали всю свою культивацию, на теле Мэн Хао открылись все поры, после чего он начал вбирать в себя лекарственный отвар. Поднялся гул. Душа Мэн Хао в бронзовой лампе не ощущала жара снаружи тела, но он чувствовал, как его тело стремительно исцеляется. Это не могло его не обрадовать, однако он сохранял бдительность.

Девятнадцать дней спустя лечебный отвар в гигантском треножнике практически закончился. Мэн Хао стал настоящей чёрной дырой. Такое количество отвара из чистейших целебных трав залечило лишь тридцать процентов его ран.

— Уму непостижимо! Столько целебных трав, и он ещё не исцелён?

— Неважно. В наших закромах ещё полно трав и лекарственных растений. Их запасы практически неисчерпаемы. Сколько бы ему не понадобилось, мы сможем предоставить необходимое количество. Это лишь показывает невероятный потенциал этого тела!

Парагоны дружно рассмеялись. Ни капли не расстроенные, они отправились за новой партией целебных трав для треножника. И вновь лекарственный отвар поднялся почти к самой кромке треножника. Мэн Хао полностью утонул в этой жидкости. Его физическое тело становилось сильнее, а опасные изъяны в результате раннего пробуждения из-за наследия Шуй Дунлю постепенно исправлялись. Внутри бронзовой лампы Мэн Хао облизал губы. Он сам не заметил, как на его губах проступила застенчивая улыбка, похоже, от происходящего ему было слегка неловко.

Прошёл ещё месяц.

— Ещё не всё? Ничего страшного. Продолжайте добавлять в треножник травы!

— Я растил эту небеснорозовую траву последние тридцать тысяч лет. Я отдаю её ему. Всё ради девятого парагона.

— Много лет назад из одной горячей схватки мне удалось добыть эту кость Облачного Дракона... Ценная штука, впрочем, неважно. Прибытие девятого парагона критически важно для нашей школы Безбрежных Просторов!

Семь парагонов не выглядели такими уж счастливыми, но они всё равно продолжали нехотя забрасывать ценнейшие материи из своих коллекций в треножник.

Тело Мэн Хао практически полностью восстановилось. Большинство опасных изъянов были исправлены, однако невидимая бронзовая лампа пожирала ресурсы парагонов, словно

ненасытная чёрная дыра. К этому моменту она поглотила больше половины ценных материй, пожертвованных парагонами. Пламя в лампе постепенно становилось всё ярче. Мэн Хао чувствовал, что сама лампа тоже пробуждалась! Наконец треножник загудел и в него начала втягиваться энергия Неба и Земли.

— Процесс почти завершён. Уже поглощается энергия Неба и Земли. Скоро всё закончится.

— Это дорого нам обошлось, но результат того стоил. Невероятно могущественное тело парагона. Всё окупится, когда прибудет девятый парагон.

Семеро парагонов добродушно засмеялись, заметно расслабившись. Последние дни они были вынуждены постоянно наполнять треножник силой своей культивацией. Завидев конец на горизонте, они наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Шло время. Один месяц, второй, третий...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/512803>